

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Первый комитет

29-е пленарное заседание

Вторник, 6 ноября 2018 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Жинга (Румыния)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Диарра (Мали), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункты 93–108 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций и решений, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Сегодня Комитет продолжит принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 93–108 повестки дня. Мы будем руководствоваться основными правилами процедуры.

Сначала мы заслушаем выступления оставшихся делегаций, которые пожелали разъяснить мотивы своего голосования после голосования по предложениям, относящимся к блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия не поддержала проект резолюции A/C.1/73/L.51, озаглавленный «Неразмещение первых оружия в космосе». Хотя Австралия привержена предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, мы не поддерживаем ни этот проект резолюции, ни представленный Китаем и Российской Федерацией проект договора о пре-

дотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, который продвигается в данном проекте резолюции. Оба этих документа обеспечат лишь незначительные улучшения и могут привести к контрпродуктивным последствиям, поскольку позволят беспрепятственно разрабатывать наземные системы и системы двойного назначения для поражения целей в космическом пространстве. Кроме того, мы уже стали свидетелями случаев разрушения космических объектов противоспутниковыми ракетами и продолжающегося развития противоспутникового потенциала, в том числе некоторыми авторами проекта резолюции.

Кроме того, Австралия разделяет обеспокоенность других стран по поводу нетипичных маневров российского спутника в октябре 2017 года. Проверить истинное назначение спутника или его соответствие духу проекта резолюции о неразмещении первых оружия в космосе невозможно. Именно такие проблемы в области контроля и возможное двойное использование делают задачу обеспечения надежного контроля над вооружениями в космическом пространстве столь трудновыполнимой. По всей видимости, гражданские спутники могут быть использованы в злонамеренных целях. По этим причинам мы считаем, что проект резолюции о неразмещении первых оружия в космосе не позволяет обеспечить достаточную уверенность в безопасности в космическом пространстве, и поэтому Австралия проголосовала против него.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Австралия продолжит принимать активное участие в деятельности Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций, которой поручено рассмотреть и подготовить рекомендации в отношении субстантивных элементов международного юридически обязательного документа по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, включая, среди прочего, предотвращение размещения оружия в космосе. Мы будем стремиться к выработке консенсусного итогового документа, который, как мы надеемся, будет способствовать предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Важнейшим шагом на пути к достижению этой цели является усиление процессов, которые будут способствовать укреплению доверия и транспарентности, желательно в ближайшей перспективе. Вот почему Австралия поддерживает усилия по повышению транспарентности и меры по укреплению доверия, которые открывают быстрый путь к повышению космической безопасности. Доклад 2013 года Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности (см. A/68/189) был принят консенсусом и закладывает основу для обеспечения космической безопасности, защищенности и устойчивости, которая может быть использована незамедлительно на добровольной основе. В отличие от него, договор, предложенный Китаем и Россией, направлен на регулирование конкретных активностей — реальных объектов в космосе, — и в этом случае мы оказались бы на минном поле, постоянно наталкиваясь на вопросы сферы охвата понятий и проблемы проверки.

Австралия разделяет желание видеть выгоды от совместного использования космического пространства всеми и сохранения космоса как мирной среды. Будучи одной из всего лишь 16 стран, присоединившихся ко всем пяти договорам по космосу, Австралия добросовестно придерживается конструктивного подхода, направленного на обеспечение безопасности, надежности и устойчивости космического пространства для всех государств. Однако мы не можем поддержать меры, которые мы считаем несбалансированными и неосуществимыми, особенно когда у нас есть законные опасения по поводу наземных угроз и угроз двойного назначения.

Г-н Накаи (Япония) (*говорит по-английски*): Япония поддерживает задачу обеспечения долгосрочной защиты, стабильности, безопасности и устойчивости космического пространства и прилагает в этом направлении неустанные усилия. В этой связи важно разрабатывать инициативы, нацеленные на обеспечение уверенности и взаимного доверия в отношениях между участниками космической деятельности, в частности с помощью мер транспарентности и укрепления доверия. Поэтому мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/73/L.3, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», а также проект резолюции A/C.1/73/L.68/Rev.1, озаглавленный «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.51, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы выразить свою озабоченность в связи с сообщениями о текущей деятельности в космическом пространстве, которая характеризуется отсутствием транспарентности или ее низким уровнем. Транспарентность имеет первостепенное значение для развития космической деятельности. Однако проект резолюции A/C.1/73/L.51 не только не решает проблему отсутствия транспарентности, но и может стать поводом для дальнейшего роста недоверия и непонимания в силу следующих причин.

Во-первых, мы считаем, что в проекте резолюции не рассматривается должным образом вопрос о том, что представляет собой оружие в космическом пространстве. Учитывая двойной характер использования космических объектов, очень трудно четко разграничить, что является оружием в космическом пространстве, а что — нет. Принимая во внимание концептуальную неоднозначность, тем более важно, чтобы страны обеспечивали транспарентность в отношении своей деятельности и намерений, с тем чтобы не усиливать недоверие или непонимание и не подрывать доверие в космическом пространстве.

Во-вторых, по тем же причинам трудностей в четком разграничении того, что является оружием в космическом пространстве и что им не является, мы считаем, что соблюдение обязательства не размещать первыми оружие в космическом пространстве будет невозможно проверить.

В-третьих, в проекте резолюции внимание уделяется исключительно космическому оружию. Япония серьезно обеспокоена фактической, а не абстрактной разработкой и развертыванием потенциала противоспутникового оружия, в том числе наземного базирования, которым в данном проекте резолюции не уделяется внимание.

Япония вновь заявляет о необходимости внедрения принципов ответственного поведения в отношении космической деятельности, что будет способствовать укреплению доверия. Это также могло бы стать важным шагом в международной нормотворческой деятельности. В этой связи мы призываем все государства-члены воздерживаться от любых действий, которые усиливают недоверие или непонимание в отношении космической деятельности, а также от любых действий, которые прямо или косвенно наносят ущерб космическим объектам или приводят к их разрушению. Мы призываем все государства-члены повышать транспарентность своей деятельности в космическом пространстве.

Несмотря на то, что мы воздержались при голосовании по проекту решения A/C.1/73/L.50, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве: дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», который связан с проектом договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, мы считаем, что существует ряд вопросов, требующих тщательного изучения. Вместе с тем, Япония приветствует обсуждение во вспомогательном органе 3 Конференции по разоружению. Япония также принимает конструктивное участие в обсуждении в рамках Группы правительственных экспертов и будет продолжать это взаимодействие в ходе ее следующего совещания.

Г-жа Плат (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Хотя делегация Соединенных Штатов проголосовала против проектов резолюций, наши голоса никоим образом не умаляют нашей давней поддержки добровольных мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в отношении космической деятельности. Национальная космическая стратегия Соединенных Штатов направлена на создание благоприятных международных условий на основе двусторонних и многосторонних соглашений. В рамках усилий по укре-

плению стабильности в космическом пространстве Соединенные Штаты будут продолжать принимать двусторонние и многосторонние меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в целях поощрения ответственных действий в космическом пространстве и его мирного использования. Мы неоднократно отмечали в Первом комитете и на других форумах, что четкие, практические и подтверждаемые меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, осуществляемые на добровольной основе, могут способствовать упрочению безопасности, стабильности и устойчивости космической деятельности для всех государств. В частности, Соединенные Штаты по-прежнему отмечают важность консенсусного доклада 2013 года Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности (см. A/68/189). Мы призываем все государства продолжать рассматривать и осуществлять в максимально возможной степени предлагаемые меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, содержащиеся в этом докладе, через соответствующие национальные механизмы, на добровольной основе и в соответствии со своими национальными интересами.

Соединенные Штаты также призывают государства-члены воспользоваться такими форумами, как Конференция по разоружению, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС), для достижения реального прогресса в осуществлении мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. В частности, мы призываем все космические державы приступить к практическому осуществлению 21 руководящего принципа обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, одобренного Комитетом в июне этого года. Однако наша поддержка добровольных руководящих принципов безопасного и ответственного использования космического пространства и других мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия заканчивается тогда, когда такие усилия увязываются с предложениями по установлению юридически обязательных препятствий и ограничений в области контроля над космическими вооружениями. Соединенные Штаты проголосовали против этих двух проектов резолюций, поскольку считают, что они устанавливают неприемлемую связь

между предложениями по добровольным прагматичным мерам по обеспечению транспарентности и укреплению доверия и началом бесполезных переговоров по имеющим принципиальные недостатки предложениям по контролю над вооружениями. В частности, мы отмечаем содержащиеся в проекте резолюции A/C.1/73/L.51 ссылки на проект договора, предложенный Россией и Китаем и представленный в 2014 году на Конференции по разоружению, против которого Соединенные Штаты возражают. Высказанные нами недавно критические замечания по поводу предложенного ими договора о контроле над космическими вооружениями содержатся в документе CD/2129 от августа 2018 года.

Соединенные Штаты предпочли бы, чтобы космическая сфера оставалась свободной от конфликтов. Однако, как недавно отметил вице-президент Майк Пенс,

«Как Китай, так и Россия активно разрабатывают и внедряют технологии, которые превратили космическое пространство в зону боевых действий».

Поэтому пустые и лицемерные усилия, такие как проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, которые не могут быть подтверждены или проверены международным сообществом, — это не ответ. Несмотря на это разочарование, Соединенные Штаты будут стремиться и впредь поддерживать практическое осуществление государствами-членами и соответствующими субъектами и организациями системы Организации Объединенных Наций связанных с космосом мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. Кроме того, мы будем и впредь играть ведущую роль в предметных дискуссиях по связанным с космосом мерам по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в рамках Конференции по разоружению, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и КОПУОС.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы подтвердить, что заявления, сделанные Ираном в прошлом году по мотивам голосования после голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.51, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе», и по проекту резолюции A/C.1/73/L.68,

озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», остаются в силе.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего в порядке разъяснения мотивов голосования после голосования по предложениям, предоставленным в рамках блока вопросов 3.

Переходя к неофициальному документу № 2/Rev.4, Комитет приступает к рассмотрению предложений по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения». Прежде чем начать работу, я хотел бы информировать делегации о том, что главный автор проекта резолюции A/C.1/73/L.53/Rev.1 просил отложить принятие по нему решения. Это же относится к проектам резолюций A/C.1/73/L.27/Rev.1, A/C.1/73/L.37 и A/C.1/73/L.41/Rev.1. Конкретная информация о голосовании по этим проектам резолюций будет представлена позднее. Члены делегаций могут ознакомиться с текстом других резолюций, в отношении которых поступила просьба о проведении голосования, в конце зала заседаний с южной стороны. После того как Комитет завершит работу над неофициальным документом №2/Rev.4, мы перейдем к неофициальному документу №3.

Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций по блоку вопросов 4 — «Обычные вооружения».

Я даю слово представителю Шри-Ланки для представления проекта резолюции A/C.1/73/L.39.

Г-н Родриго (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Прежде всего наша делегация хотела бы выразить самые глубокие соболезнования и нашу искреннюю признательность Председателю Комитета послу Жинге и его родным в это нелегкое время.

Что касается блока вопросов 4 «Обычные вооружения», то я имею честь представить проект резолюции A/C.1/73/L.39, озаглавленный «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», по подпункту II) пункта 101 повестки дня, озаглавленному «Всеобщее и полное разоружение».

Общеизвестно, что кассетные боеприпасы представляют серьезные гуманитарные угрозы и влекут за собой социальные последствия и послед-

ствия в плане развития. Способ применения таких взрывных устройств, которые запускаются с земли или сбрасываются с воздуха, характеризуется неизбирательностью, то есть невозможностью провести различие между военными целями и гражданскими лицами. С 1960 года в мире зарегистрировано более 21 614 жертв кассетных боеприпасов, причем подавляющее большинство из них — это гражданские лица.

Шри-Ланка признает, что Конвенция по кассетным боеприпасам, дополняющая международно-правовые рамки в области разоружения, является важным шагом на пути к прекращению применения такого разрушительного и бесчеловечного оружия. Конвенция воплощает концепцию гуманитарного разоружения и провозглашает в качестве наивысшего приоритета защиту гражданских лиц. Растущее число государств, которые присоединились к Конвенции, является результатом того, что гуманитарные последствия применения кассетных боеприпасов значительно перевешивают любые предполагаемые военные или иные выгоды. Мы настоятельно призываем государства увидеть пользу Конвенции и работать над построением мира, свободного от кассетных боеприпасов, путем присоединения к ней и ее ратификации.

Шри-Ланка рада вступить на пост Председателя девятого Совещания государств — участников Конвенции по кассетным боеприпасам и в соответствии со сложившейся практикой выступает автором проекта резолюции в этом году. Я хотел бы выразить признательность и благодарность многим государствам, которые приняли участие в неофициальных обсуждениях и работали над окончательной версией текста проекта, находящегося сейчас на рассмотрении Комитета. Многие страны впоследствии присоединились к числу авторов проекта резолюции.

Проект резолюции в этом году отражает формулировки и формат предыдущих лет с некоторыми техническими обновлениями, такими как ссылки на десятую годовщину Конвенции, доклады Генерального секретаря о разоружении, пересмотр финансов и обновленная информация о ратификации Конвенции. Кроме того, в текст проекта были внесены новые элементы, касающиеся гендерной проблематики. Мы с удовлетворением отмечаем, что число авторов проекта резолюции растет с

каждым днем и на сегодняшний день составляет 42 государства. Мы надеемся на получение поддержки со стороны Комитета по этому важному проекту резолюции.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Сейчас я даю слово представителю Мали, который представит проект резолюции A/C.1/73/L.32.

Г-н Кулибали (Мали) (*говорит по-французски*): Делегация Мали имеет честь представить ежегодный проект резолюции A/C.1/73/L.32, озаглавленный «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений», от имени 15 государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС): Бенина, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуара, Гамбии, Ганы, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Либерии, Нигера, Нигерии, Сенегала, Сьерра-Леоне, Того и моей родной страны — Мали.

Что касается формы, то проект резолюции, за исключением необходимых технических обновлений, содержит точно такие же положения, что и резолюция, принятая консенсусом в прошлом году (резолюция 72/40). Государства — члены ЭКОВАС очень надеются, что традиция консенсуса возобладает и в этом году в контексте принятия проекта резолюции A/C.1/73/L.32.

Что касается существа, то текст направлен на укрепление стабильности в регионе Западной Африки путем укрепления региональной безопасности и поддержки региональных инициатив и усилий, направленных на сокращение масштабов распространения стрелкового оружия и легких вооружений и незаконной торговли ими. Проект резолюции A/C.1/73/L.32 призывает международное сообщество оказать поддержку эффективному осуществлению Конвенции ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними элементах, которая вступила в силу 29 сентября 2009 года. Помимо этого, проект резолюции призывает международное сообщество обеспечивать техническую и финансовую поддержку в целях укрепления способности организаций гражданского общества принимать меры по оказанию помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений. В проекте резолюции выра-

жается решимость не только стран Сахеля и Западной Африки, но и многих стран мира бороться с незаконным оборотом и заниматься сбором стрелкового оружия и легких вооружений, которые, как известно, являются одними из самых страшных видов оружия в мире.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы от имени членов ЭКОВАС поблагодарить все страны, ставшие соавторами этого проекта резолюции, который наша страна имеет честь представить. Я хотел бы также призвать тех, кто еще не сделал этого, поддержать этот проект резолюции.

В заключение делегация Мали вновь выражает признательность всем государствам — членам ЭКОВАС, а также нашим техническим и финансовым партнерам за их поддержку в осуществлении этого проекта резолюции.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Сейчас я даю слово представителю Латвии, которая представит проект резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1.

Г-жа Вильде (Латвия) (*говорит по-английски*): В качестве страны — председателя пятой Конференции государств — участников Договора о торговле оружием я имею честь от имени 96 авторов представить проект резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1, озаглавленный «Договор о торговле оружием».

Как известно, Договор о торговле оружием (ДТО) вступил в силу в 2014 году, после того как его ратифицировали 50 государств. С тех пор число государств-участников продолжало расти и в настоящее время составляет 99. Мы предполагаем, что в очень скором времени число государств-участников достигнет 100. В ходе этой сессии Первого комитета делегация Латвии провела один раунд открытых консультаций со всеми заинтересованными делегациями и постаралась, насколько это было возможно, учесть предложения, поступившие в ходе этих консультаций. Большое число авторов проекта резолюции свидетельствует о том, что государства разделяют цели и задачи Договора, а именно: содействие укреплению мира, безопасности и стабильности на международном и региональном уровнях, уменьшение страданий людей и налаживание сотрудничества, транспарентности и ответственных действий.

Проект резолюции о Договоре о торговле оружием представляется на ежегодной основе. Предлагаемый текст в целом повторяет прошлогоднюю резолюцию 72/44, но содержит необходимые технические обновления и отражает развитие процессов ДТО. Например, в него включены новые формулировки, касающиеся предотвращения перенаправления обычных вооружений в целях несанкционированного конечного использования или несанкционированным конечным пользователям, что Япония как председатель на четвертой Конференции государств — участников ДТО выбрала в качестве основной темы и что нашло отражение в итоговом документе Токийской конференции. В тексте также один раз упоминается итоговый документ состоявшейся в июне третьей обзорной Конференции по осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. В нескольких пунктах документа содержатся новые формулировки, касающиеся гендерных аспектов, что отражает приоритеты Латвии в период нашего председательства. Мы подчеркиваем наше стремление укреплять ДТО во всех его аспектах, а также придаем особое значение тому, чтобы побуждать все государства-участники выполнять свои обязательства по Договору.

Мы хотели бы выразить признательность всем 96 авторам за их разноплановую поддержку данного проекта резолюции. Мы призываем все делегации поддержать предложенный текст.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Сейчас мы переходим ко второму этапу и заслушаем делегации, которые желают выступить с заявлениями по мотивам голосования до проведения голосования по предложениям по блоку вопросов 4.

Г-н Хасан (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по ряду проектов резолюций, относящихся к блоку вопросов 4, а именно предложениям, содержащимся в документах A/C.1/73/L.8/Rev.1 и A/C.1/73/L.39.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1, озаглавленного «Договор о торговле оружием» (ДТО), и упоминаний Договора в других предложениях, представленных Первому комитету, Еги-

пет остается на передовой всех реальных усилий по противодействию незаконному обороту оружия и искоренению практики передачи оружия террористам и незаконным вооруженным группам. Мы также принимали активное участие в переговорах, которые привели к принятию ДТО. Вместе с тем стремление отдельных государств манипулировать легальной торговлей оружием и политизировать ее, привели к тому, что в Договоре содержится ряд изъянов и лазеек, в частности в нем отсутствует ряд необходимых определений и четких критериев, что создает пространство для избирательного и субъективного осуществления Договора, а также позволяет экспортирующим государствам злоупотреблять его положениями.

В Договоре также полностью игнорируется запрет преднамеренных государственных поставок оружия несанкционированным конечным пользователям, включая террористов и незаконные вооруженные группы, которые реально представляют собой главную угрозу в этой области. Таким образом, наша делегация будет и впредь воздерживаться от голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1, а также по тем пунктам проектов резолюций, содержащихся в документах A/C.1/73/L.21 и A/C.1/73/L.55, в которых упоминается Договор.

Что касается содержащегося в документе A/C.1/73/L.39 проекта резолюции под названием «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам» Египет будет и впредь воздерживаться при голосовании по нему ввиду избирательного и несбалансированного характера этого документа, который был разработан и заключен вне рамок Организации Объединенных Наций. В этом документе отсутствует справедливое и четкое определение кассетных боеприпасов, и он был намеренно разработан с целью соответствовать конкретным производственным потребностям отдельных государств.

Г-н Бургель (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с заявлением по мотивам голосования до самого голосования по пункту 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1, седьмому пункту преамбулы, а также пункту 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.63.

На третьей Конференции по обзору Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной

торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней Израиль заявил, что не считает Программу действий подходящим форматом для обсуждения вопросов, связанных с боеприпасами, поскольку для этой цели уже была выбрана другая площадка — Группа правительственных экспертов 2020 года, — и проголосовал против соответствующих пунктов итогового документа. Поэтому мы не можем поддерживать формулировки, в которых приветствуется принятие итогового документа третьей Конференции по обзору Программы действий Организации Объединенных Наций.

Г-н Саруханян (Армения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с заявлением по мотивам голосования до самого голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1, озаглавленной «Договор о торговле оружием».

Армения неизменно поддерживает усилия по достижению согласованного, всеобъемлющего международного документа, направленного на регулирование торговли обычными вооружениями, предотвращение и искоренение их перенаправления на незаконные рынки или их использования в незаконных целях. Мы твердо убеждены в том, что для выработки эффективного, всеобъемлющего и жизнеспособного международного документа, Договор о торговле оружием (ДТО) должен был быть принят консенсусом, носить всеохватный характер и быть эффективным. Ранее Армения уже выражала обеспокоенность преамбулой и основной частью Договора. На протяжении всего переговорного процесса Армения выступала за необходимость включения в него сбалансированных и неограничительных ссылок на принципы международного права, в частности на принцип равноправия и самоопределения народов, предусмотренный статьей 1 Устава Организации Объединенных Наций.

Следовало бы сильнее акцентировать главную цель Договора — поддерживать и обеспечивать регулирование торговли обычными вооружениями на основе надежных национальных систем контроля. Мы разделяем обеспокоенность тем, что в своем нынешнем виде такой проект договора может дать толчок политическим спекуляциям относительно осуществления суверенного права на самооборону и привести к ограничению законного доступа к соответствующим технологиям.

Хотя Армения продолжает решительно выступать в поддержку эффективного и юридически обязательного режима контроля над обычными вооружениями как на региональном, так и на международном уровне, наша страна подтверждает свою первоначальную оговорку в отношении Договора и воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1. Позиция Армении в отношении ДТО применима ко всем другим проектам резолюций Первого комитета, в которых содержатся ссылки на этот Договор. Именно поэтому Армения не поддерживает упомянутые пункты.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Мы воздержимся при голосовании по этому проекту резолюции. Иран выступает за пресечение незаконной торговли оружием на недискриминационной основе. Несмотря на это, наша делегация будет и дальше воздерживаться при голосовании по проекту резолюции о Договоре о торговле оружием (ДТО) по следующим причинам.

Во-первых, в проекте резолюции речь идет о документе, в котором политические и коммерческие интересы некоторых стран — экспортеров оружия оказываются важнее, чем соблюдение основополагающих принципов международного права. В то время как международный запрет на применение силы одним государством в отношении другого является основополагающим принципом современного международного права, ДТО не следует этому принципу и не содержит запрета на передачу оружия в страны, совершающие акты агрессии, включая оккупацию других стран. В этом заключается серьезное упущение и значительный правовой изъян ДТО.

Во-вторых, в пункте 4 проекта резолюции содержится призыв к государствам, не являющимся сторонами Договора, присоединиться к нему. Такой призыв к универсализации ДТО неприемлем, поскольку Договор не был результатом консенсуса в силу наличия в нем серьезных изъянов и игнорирования опасений и интересов некоторых государств-членов. Кроме того, некоторые из его государств-участников грубо нарушают его положения. Они экспортируют оружие на миллиарды долларов в Израиль и страны Персидского залива, где это

оружие используется оккупантами в Палестине и Йемене, чтобы сеять смерть и разрушения — и это лишь два примера таких нарушений.

Что касается пункта 9 постановляющей части, то, хотя мы не имеем претензий к ссылке на итоговый документ третьей Конференции по обзору Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней, мы не можем согласиться признать взаимодополняющий характер Программы действий и ДТО. По этой причине мы воздержимся при голосовании по этому конкретному пункту.

Наконец, я подчеркиваю, что наша позиция по ДТО применима ко всем пунктам проектов резолюций и проектов решений, которые были или будут приняты Комитетом в этом году. Поэтому наша делегация дистанцируется от всех подобных ссылок.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (*говорит по-испански*): Как и в предыдущие годы, делегация Кубы воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1 «Договор о торговле оружием». Как нам всем известно, Договор, который был принят преждевременно, еще до завершения переговоров по нему, не учитывает мнение всех сторон. К сожалению, в Договоре о торговле оружием много двусмысленности, непоследовательности, неточностей и правовых лазеек, что подрывает его эффективность и действенность. Договор о торговле оружием не может быть эффективным, если он не запрещает, а следовательно узаконивает, передачу оружия неуполномоченным негосударственным субъектам, которые являются основным источником незаконной торговли оружием. Установленные в Договоре параметры, касающиеся проведения этими странами оценки процессов выдачи или отказа в выдаче разрешений на передачу оружия, субъективны по своей природе, а следовательно, ими можно легко манипулировать или использовать их в политических целях. Это ограничивает способность государств приобретать и иметь оружие в целях законной самообороны, как это предусмотрено в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Делегация Кубы также воздержится при голосовании по пункту 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1. Мы обеспокоены

стремлением установить искусственную взаимосвязь между ДТО и другими действительно общепринятыми документами. В результате глубоких разногласий между государствами-членами итогового документа третьей Конференции по обзору Программы действий не было достигнуто консенсуса относительно взаимосвязи между Программой действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Договором о торговле оружием. Куба отвергает идею установления искусственной взаимосвязи между документами, которые различаются по составу участников, охвату и распространяются на абсолютно разные категории оружия. Такая взаимосвязь подрывает Программу действий и процесс ее осуществления. Наша делегация хотела бы также официально заявить, что она дистанцируется от пунктов со ссылками на Договор о торговле оружием, которые содержатся в различных проектах резолюций, по которым Первый комитет примет решение в рамках этого блока вопросов.

Куба хотела бы также разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/73/L.55 «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности». Куба поддерживает усилия по предотвращению и пресечению незаконной брокерской деятельности в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и соответствующими международными документами. Мы считаем, что проект резолюции A/C.1/73/L.55 может внести позитивный вклад в такие усилия. Поэтому мы поддерживаем его принятие. Однако важно, чтобы в будущем в проекте резолюции не акцентировалось внимание на одной конкретной категории вооружений, такой как стрелковое оружие и легкие вооружения. Кроме того, в него следует включить дополнительные ссылки на оружие массового уничтожения и современные обычные вооружения. Ссылку на Договор о торговле оружием следует исключить из девятого пункта преамбулы, поскольку этот договор не пользуется единодушной поддержкой всех государств. Я вновь заявляю, что Договор не запрещает, а следовательно узаконивает, поставки оружия неуполномоченным негосударственным субъектам, которые являются основными источниками незаконной брокерской деятельности.

Что касается десятого пункта преамбулы, то мы сожалеем о том, что он принимает к сведению резолюции Совета Безопасности, которые даже не пользуются единодушной поддержкой в этом органе, поскольку в них не учитывается настоятельная необходимость запрещения передачи стрелкового оружия и легких вооружений неуполномоченным негосударственным субъектам. Мы приветствуем изменения, внесенные в пятнадцатый пункт преамбулы, в котором теперь признается роль Международного агентства по атомной энергии в области ядерной безопасности.

Г-н Мендес Гратеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1, в том числе по девятому пункту преамбулы. Наша страна не является участником Договора о торговле оружием, поскольку мы считаем, что причины, лежащие в основе нашего первоначального решения, остаются в силе. Венесуэла считает, что текст Договора о торговле оружием является несбалансированным как по существу, так и по сфере охвата. Договор подвержен политическим манипуляциям и содержит несоответствия, влияющие на его универсализацию. Кроме того, Договор включает критерии, которые могут быть использованы экспортерами обычных видов оружия для ограничения суверенного права государств приобретать оружие для законных потребностей самообороны путем использования произвольных и субъективных доводов. Кроме того, в этом правовом документе не рассматриваются серьезные проблемы перепроизводства и накопления запасов обычных видов оружия крупными производителями и экспортерами оружия. В нем не признается право всех государств приобретать, производить, экспортировать, импортировать и обладать обычными видами оружия в целях законной обороны и безопасности и игнорируется угроза, которую представляют собой поставки оружия неуполномоченным негосударственным субъектам.

Наша делегация хотела бы вновь заявить, что Венесуэла полностью привержена предотвращению, искоренению и борьбе с незаконной торговлей оружием и всегда считала, что наилучшим способом достижения этой цели является международное сотрудничество и принятие мер на национальном, региональном и международном уровне.

Наконец, мы дистанцируемся от ссылок на Договор о торговле оружием, которые содержатся в других проектах резолюций по этому блоку вопросов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Сейчас я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.8 был представлен представителем Латвии 5 октября. Впоследствии, 29 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции A/C.1/72/L.8/Rev.1. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.8/Rev.1. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-DeleGATE Первого комитета. К числу авторов этого проекта резолюции также присоединились Чад, Гвинея-Бисау и Либерия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по восьмому пункту преамбулы и пунктам 4 и 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1. Поэтому сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование восьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральнаяафриканская Республика, Чад,

Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Египет, Экваториальная Гвинея, Израиль, Кувейт, Оман, Катар, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Йемен, Зимбабве

Восьмой пункт преамбулы сохраняется 153 голосами при 18 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-французски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 4 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Беларусь, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Камбоджа, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Фиджи, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Пункт 4 постановляющей части сохраняется 138 голосами при 35 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-французски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 9 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика

Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Камбоджа, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Пункт 9 постановляющей части сохраняется 136 голосами против 2 при 35 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-французски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика

Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Уганда, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1 в целом принимается 151 голосом при 30 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.29, озаглавленному «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений».

Сейчас я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.29 был внесен на рассмотрение представителем Аргентины 15 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.29. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-DeleGATE Первого комитета. К числу авторов этого проекта резолюции также присоединились Белиз, Чад, Экваториальная Гвинея, Гвинея-Бисау, Черногория и Панама.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/73/L.29 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.32, озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений».

Сейчас я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.32 был внесен на рассмотрение представителем Мали от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Экономического сообщества западноафриканских государств, 15 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.32. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-DeleGATE Первого комитета. К числу авторов

этого проекта резолюции также присоединились Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея и Панама.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/73/L.32 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.39, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.39 был внесен на рассмотрение представителем Шри-Ланки 16 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.39. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-DelGATE Первого комитета. К числу его авторов также присоединилась Экваториальная Гвинея.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по четырнадцатому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая

Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Бахрейн, Израиль, Кувейт, Латвия, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам, Зимбабве

Четырнадцатый пункт преамбулы сохраняется 152 голосами при 17 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-французски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.39 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Франция, Гамбия, Германия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия

Голосовали против:

Зимбабве

Воздержались:

Аргентина, Армения, Бахрейн, Беларусь, Бразилия, Китай, Кипр, Египет, Эстония, Эсватини, Финляндия, Грузия, Греция, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кувейт, Латвия, Марокко, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Польша, Катар, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/73/L.39 в целом принимается 139 голосами против 1 при 39 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.55, озаглавленному «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности».

Я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.55 был внесен на рассмотрение представителем Республики Корея 17 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.55. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-DeleGATE Первого комитета.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по девятому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральнаяафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика,

Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Девятый пункт преамбулы сохраняется 149 голосами при 20 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.55 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Республика Северная Македония, Тимор-Лешти,

Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Египет, Иран (Исламская Республика)

Проект резолюции A/C.1/73/L.55 в целом принимается 177 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.60, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Сейчас я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.60 был внесен на рассмотрение представителем Афганистана 18 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.60. Основные авторы сообщили о следующей устной поправке к тексту, согласно которой требуется исключить двенадцатый пункт преамбулы, в котором говорится следующее:

«отмечая также презентованную Генеральным секретарем повестку дня в области разоружения, озаглавленную «Обеспечение нашего общего будущего: Повестка дня в области разоружения», и содержащийся в ней призыв к структурам Организации Объединенных Наций содействовать укреплению и повышению согласованности межучрежденческой координации в Организации Объединенных Наций в отношении самодельных взрывных устройств».

Сейчас я зачитаю устное заявление Секретаря в связи с проектом резолюции A/C.1/73/L.60, озаглавленным «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пунктов 28 и 31 проекта резолюции A/C.1/73/L.60, Генеральная Ассамблея рекомендует государствам, которые могут делать это, оказать, в консультации с соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций, поддержку Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения в разработке инструмента добровольной самооценки, который помогал бы государствам выявлять недостатки и проблемы в своей национальной системе регулирования и обеспечения готовности в отношении самодельных взрывных устройств; кроме того, Генеральная Ассамблея рекомендует государствам продолжать проводить, где это уместно, открытые, неофициальные консультации с уделением особого внимания повышению осведомленности, предотвращению и координации в рамках системы Организации Объединенных Наций и за ее пределами с использованием представленной государствами, международными и региональными организациями, а также экспертами из неправительственных организаций, включая соответствующих субъектов из частного сектора, информации об усилиях по предотвращению и ослаблению угрозы самодельных взрывных устройств и по противодействию этой угрозе, что помогало бы Ассамблее сохранять полное представление о соответствующей деятельности во всем мире.

В соответствии с пунктом 28 разработка инструмента добровольной самооценки Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения будет осуществляться с использованием имеющихся внебюджетных ресурсов.

Что касается просьбы, содержащейся в пункте 31, то Управление по вопросам разоружения будет продолжать поддерживать проведение открытых, неофициальных консультаций, где это уместно. Предусматривается, что дополнительных потребностей для осуществления этой деятельности не возникнет.

Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/73/L.60 дополнительных потребностей по бюджету по про-

граммам на двухгодичный период 2018–2019 годов или по предлагаемому бюджету по программам на 2020 год не возникнет.

Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов этого проекта резолюции присоединились также Армения, Чад и Туркменистан.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/73/L.60 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.63, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Сейчас я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.63 был внесен на рассмотрение представителем Южной Африки 18 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.63. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов данного проекта резолюции присоединились также Конго, Демократическая Республика Конго, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Гвинея, Гвинея-Бисау, Панама, Сан-Томе и Принсипи и Туркменистан.

Сейчас я зачитаю устное заявление Секретариата в связи с проектом резолюции A/C.1/73/L.63, озаглавленным «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах». Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пунктов 7, 8 и 24 проекта резолюции A/C.1/73/L.63, Генеральная Ассамблея постановляет в соответствии с графиком встреч на 2018–2024 годы, согласованным на третьей обзорной

конференции, провести в 2020 году созываемое раз в два года совещание государств продолжительностью в одну неделю, чтобы рассмотреть ключевые проблемы и возможности, связанные с осуществлением Программы действий и Международного документа по отслеживанию, на национальном, региональном и глобальном уровнях в целях предотвращения и пресечения незаконного перенаправления и незаконной международной передачи стрелкового оружия и легких вооружений неуполномоченным получателям, а также провести в 2022 году созываемое раз в два года совещание государств продолжительностью в одну неделю. Ассамблея постановляет также созвать в 2024 году четвертую Конференцию Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а до ее созыва провести в начале 2024 года сессию подготовительного комитета продолжительностью не более пяти дней. Кроме того, Ассамблея постановляет просить Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят четвертой сессии доклад об осуществлении данного проекта резолюции и отразить в этом докладе, среди прочего, мнения государств-членов относительно новшеств, связанных с изготовлением, технологией производства и конструкцией стрелкового оружия и легких вооружений, в частности полимеров и оружия модульной конструкции, в том числе относительно связанных с этим возможностей и проблем, а также их воздействия на эффективное осуществление Международного документа по отслеживанию, и внести рекомендации в отношении подходов к этим возможностям и проблемам.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 7, предполагается, что в течение созываемого раз в два года совещания государств продолжительностью в одну неделю, которое пройдет в Нью-Йорке в 2020 году, будет проведено 10 заседаний за пять дней с обеспечением устного перевода на все шесть официальных языков, что повлечет за собой увеличение объема работы по обслуживанию заседаний для Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в 2020 году. Это повлечет за собой потребности в дополнительных ресурсах в размере 84 000 долл. США на обслуживание заседаний в 2020 году.

Кроме того, предоставление документации, запрашиваемой в соответствии с пунктом 7, приведет к увеличению объема работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению на 5 предсессионных документов общим объемом 21 500 слов; 2 сессионных документа общим объемом 13 000 слов; и 3 послесессионных документа общим объемом 16 000 слов, которые будут изданы на всех шести официальных языках в 2020 году. Это повлечет за собой потребности в дополнительных ресурсах в размере 156 700 долл. США на обслуживание заседаний в 2020 году.

Что касается проведения в 2022 году созываемого раз в два года совещания государств продолжительностью в одну неделю, о котором говорится в пункте 7, а также четвертой Конференции Организации Объединенных Наций в 2024 году и запланированных на начало 2024 года заседаний Подготовительного комитета продолжительностью не более пяти дней, о которых говорится в пункте 8, то предполагается, что по всем вопросам, касающимся этих совещаний, включая даты, место проведения, формат, организацию и сферу охвата, решение будет принято позднее. Соответственно, поскольку порядок проведения мероприятия еще не утвержден, в настоящее время не представляется возможным оценить возможные финансовые последствия, связанные с обслуживанием заседаний и обработкой документации. После принятия решения о порядке проведения, формате и организации совещания Генеральный секретарь в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи представит соответствующую смету таких расходов. Кроме того, сроки проведения такого совещания должны быть установлены в консультации с Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению.

Что касается информации, запрошенной в пункте 24, то предполагается, что она будет включена в регулярный доклад Генерального секретаря для Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят четвертой сессии под названием «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Таким образом, принятие проекта резолюции A/C.1/73/L.63 не повлечет за собой никаких последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов. Принятие этого

проекта резолюции повлечет за собой дополнительные потребности в ресурсах на сумму в размере 240 700 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», которые будут включены в предлагаемый бюджет по программам на 2020 год.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по седьмому пункту преамбулы и пункту 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.63.

Сначала я ставлю на голосование седьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша,

Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 173 головами против 2 при 1 воздержавшемся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 6 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция,

Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика

*Пункт 6 постановляющей части сохраняет-
ся 174 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.*

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/73/L.63 в целом принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.67, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.67 был внесен на рассмотрение представителем Соединенного Королевства 18 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/73/L.67.

Сейчас я зачитаю устное заявление, подготовленное Секретариатом в связи с проектом резолюции A/C.1/73/L.67, озаглавленным «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие». Настоящее устное заявление представлено в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с положениями пунктов 15 и 16 проекта резолюции A/C.1/73/L.67 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением ежегодных конференций и совещаний экспертов высоких договаривающихся сторон Конвенции и высоких договаривающихся сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II и Протокола V, а также с любым возможным продолжением работы после совещаний. Ассамблея также просит Генерального секретаря в его качестве депозитария Конвенции и протоколов к ней продолжать периодически информировать Генеральную Ассамблею с помощью электронных средств о ходе ратификации и принятия Конвенции, ее исправленной статьи 1 и протоколов к Конвенции и присоединения к ним.

Генеральный секретарь хотел бы обратить внимание государств-членов на тот факт, что расходы на проведение ежегодных конференций и со-

вещаний экспертов высоких договаривающихся сторон Конвенции и высоких договаривающихся сторон исправленного Протокола II и Протокола V в рамках нынешнего режима финансирования покрываются высокими договаривающимися сторонами и государствами, не являющимися сторонами Конвенции, но принимающими участие в совещаниях, в соответствии с надлежащим образом скорректированной шкалой взносов Организации Объединенных Наций. Согласно установившейся практике, Секретариат подготовит смету расходов, связанных с возможным продолжением работы после конференций, для утверждения Высокими Договаривающимися Сторонами.

Следует напомнить, что вся деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая, согласно их соответствующим правовым механизмам, должна финансироваться за рамками регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом только в том случае, если от государств-участников Конвенции заблаговременно будут получены достаточные финансовые средства.

Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/73/L.67 не повлечет за собой никаких дополнительных потребностей для бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/73/L.67 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово ораторам, желающим выступить с объяснением мотивов голосования или позиции по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Сумират (Индонезия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выступить с разъяснением своей позиции в отношении девятого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/73/L.55 и в отношении проекта резолю-

ции A/C.1/73/L.8/Rev.1, озаглавленного «Договор о торговле оружием», поскольку эти два документа взаимосвязаны на практическом уровне.

Наша делегация воздержалась при голосовании по девятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/73/L.55 и по проекту резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1 в целом. Разделяя дух и цель Договора о торговле оружием (ДТО), которые заключаются в регулировании международной торговли обычными вооружениями в целях содействия международному и региональному миру, наша делегация считает, что в Договоре все еще содержится много элементов, которые нуждаются в дальнейшем уточнении. Для нашей делегации принципиально важно, чтобы Договор о торговле оружием всегда рассматривался как механизм укрепления доверия, а не как механизм санкций. В Договоре имеются различные элементы, которые могут рассматриваться как препятствия для суверенных стран в деле сохранения своего суверенитета и территориальной целостности, в том числе для приобретения оружия законными средствами.

Мы считаем, что Договор не должен создавать препятствий или потенциальных ограничений, особенно для развивающихся стран в развитии их собственного потенциала. Мы продолжаем изучать потенциал ДТО в отношении того позитивного вклада, который он может внести в поддержание международного мира и безопасности. Поэтому мы готовы продолжать диалог с другими странами, особенно сторонниками Договора, а также со сторонниками принятия проектов резолюций в Первом комитете, с тем чтобы в будущем вести более интенсивный диалог.

Г-н Фавр (Швейцария) (*говорит по-французски*): Мы взяли слово, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/73/L.60, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Швейцария серьезно обеспокоена растущим числом гуманитарных проблем, создаваемых самодельными взрывными устройствами. Поэтому предотвращение незаконного использования таких устройств имеет жизненно важное значение. Хотя мы присоединились к консенсусу по данному проекту резолюции, наша делегация хотела бы выразить озабоченность в отношении следующих моментов.

Во-первых, озабоченность по поводу гуманитарных последствий распространения самодельных взрывных устройств или их использования не зависит от статуса субъектов или от их наименования, например от того, является ли та или иная вооруженная группа законной или незаконной, или от того, использовал ли государственный субъект самодельные взрывные устройства незаконным образом.

Во-вторых, все меры, принимаемые для предотвращения применения самодельных взрывных устройств и борьбы с их применением, должны соответствовать нормам международного права, как отмечается в проекте резолюции. Швейцария хотела бы еще раз подчеркнуть, что обозначение субъектов как террористов, преступников или незаконно действующих лиц в любой конкретной ситуации не должно угрожать или вредить применению и осуществлению норм международного права, в частности права в области прав человека и международного гуманитарного права, во всех вооруженных конфликтах.

Мы надеемся, что такие опасения будут приняты во внимание при следующем представлении этого проекта резолюции.

Г-н Хасан (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/73/L.60, озаглавленного «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Египет продолжает придерживаться консенсусной позиции по этому проекту резолюции, в котором предпринимается попытка устранить важную угрозу, особенно учитывая тот факт, что самодельные взрывные устройства (СВУ) все чаще становятся предпочтительным оружием террористов и незаконных вооруженных формирований. Однако, несмотря на нашу поддержку этого проекта резолюции в целом и его общих целей, мы хотели бы еще раз заявить о своих серьезных оговорках в отношении пятнадцатого пункта преамбулы, которым навязываются формулировки, в значительной степени подрывающие его ценность и могущие быть истолкованы как оправдание терроризма и использования СВУ. Мы надеемся, что авторы данного проекта резолюции учтут это в будущем.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Для обеспечения эффективности работы с соблюдением установленных сроков я хотел бы обратить внимание Комитета на тот факт, что нам необходим час для проведения работы по группе вопросов 5. Поэтому я призываю делегации, без ущерба для их права выступить, быть как можно более краткими.

Г-жа Мак Лафлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.39. Аргентинская Республика не обладает запрещенными боеприпасами и продолжает бороться за полное запрещение таких видов оружия без каких-либо исключений или за значительное сокращение их количества на основе принципа недискриминации.

Как всем известно, на сегодняшний день Республика Аргентина не подписала Конвенцию по кассетным боеприпасам. Аргентина приняла активное участие во всех переговорах по принятию международного документа, который приведет к полному запрещению такого оружия, при условии соблюдения высоких гуманитарных стандартов. Тем не менее, с точки зрения нашей страны принятый текст оказался недостаточно жестким. В частности, статья 2 и статья 21 противоречат цели полного запрещения кассетных боеприпасов и принципу недискриминации.

Только что упомянутое мною положение остается неизменным. В то же время, принимая во внимание тот факт, что стратегия Аргентины направлена на содействие полному запрещению такого оружия в соответствии с национальной политикой по данному вопросу, наша страна принимает участие во всех совещаниях государств-участников Конвенции в качестве наблюдателя.

Г-н Лим (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения того, почему наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/73/L.39, озаглавленный «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Наша страна неизменно придерживается четкой и открытой позиции по вопросу о кассетных боеприпасах. Сингапур отдал свой голос в поддержку данного проекта резолюции. Поддерживаем инициативы по борьбе с неизбирательным применением кассетных боеприпасов, особенно в

тех случаях, когда они используются против ни в чем не повинных и незащищенных гражданских лиц. В связи с этим Сингапур в ноябре 2008 года объявил бессрочный мораторий на экспорт кассетных боеприпасов. Поддерживаем также работу, проводимую в рамках Конвенции по кассетным боеприпасам, регулярно принимая участие в совещаниях государств-участников Конвенции.

Как и ряд других стран, Сингапур твердо убежден в том, что законные интересы государств в области безопасности и право любого государства на самооборону нельзя игнорировать. Следовательно, всеобщий запрет, распространяющийся на все типы кассетных боеприпасов, может идти вразрез с данной концепцией. Сингапур поддерживает международные усилия по решению гуманитарных проблем, связанных с кассетными боеприпасами. Будем продолжать взаимодействовать с членами международного сообщества в целях достижения прочного и поистине глобального решения этого вопроса.

Г-н Медейрус Леополдину (Бразилия) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слово для разъяснения мотивов голосования по двум проектам резолюций, а именно: A/C.1/73/L.8/Rev.1, озаглавленному «Договор о торговле оружием», и A/C.1/73/L.39, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1, то Бразилия является давней сторонницей Договора о торговле оружием (ДТО) и одним из недавно присоединившихся к нему государств-участников. В связи с этим Бразилия отдала свой голос в поддержку данного проекта резолюции. Тем не менее, мы воздержались при голосовании по пункту 4 постановляющей части ввиду содержащейся в нем ссылки на взаимодействие между ДТО и Программой действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Считаем, что использование данного термина неуместно, в том числе ввиду различного толкования в этих двух документах того, что является незаконным, а также разной сферы применения. В связи с этим, в ходе неофициальных консультаций, мы предложили заменить этот термин на «взаимодополняемость», что соответствовало бы ссылке на другие документы

по обычным вооружениям в пункте 7 постановляющей части проекта резолюции. Надеемся, что сможем согласовать эти два пункта на следующей сессии, что, в частности, будет способствовать более конструктивному диалогу с государствами, не являющимися участниками ДТО.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.39, то я хотел бы объяснить, почему Бразилия воздержалась при голосовании по этому тексту. Бразилия поддерживает усилия Организации Объединенных Наций по решению вопросов в деле о кассетных боеприпасах, в частности, это касается проведения переговоров о принятии протокола к Конвенции по обычному оружию (КОО). Мы принимали активное участие в переговорах в качестве Группы правительственных экспертов Конвенции, а целью данных переговоров было принятие юридически обязывающего документа, ведущего к постепенному запрещению кассетных боеприпасов.

Бразилия не участвует в Ословском процессе. Считаем, что создание параллельного переговорного процесса по КОО не согласуется ни с целью усиления положений Конвенции, ни с целью содействия принятию универсальных, сбалансированных, эффективных и недискриминационных документов по контролю над вооружениями. Полагаем, что в Ословской конвенции есть серьезные пробелы. Например, она допускает бессрочное применение кассетных боеприпасов, оснащенных современными техническими механизмами. Такие механизмы есть только у тех боеприпасов, которые производятся небольшим количеством стран с более развитой оборонной промышленностью. Эффективность Конвенции подрывает и ее статья 21, известная как статья об условиях совместимости. Бразилия является участницей всех протоколов КОО, включая Протокол V, посвященный взрывоопасным предметам. Бразилия никогда не применяла кассетные боеприпасы. Тот факт, что Бразилия не присоединилась к Ословской конвенции вовсе не означает что мы не связаны никакими нормативными документами, регулирующими возможное использование кассетных боеприпасов, что, в любом случае, подпадает под действие соответствующих норм международного гуманитарного права.

Г-н Каваловский (Польша) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Эстонии, Финляндии, Греции, Румынии и моей родной страны,

Польша, чтобы разъяснить мотивы того, почему мы, в качестве единой группы, воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.39, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Будем продолжать поддерживать международные усилия, нацеленные на устранение последствий применения обычного вооружения, в том числе кассетных боеприпасов, для гуманитарной и социально-экономической сфер и сферы безопасности, а также на прекращение неизбирательного применения такого оружия, особенно когда оно используется против ни в чем не повинных и беззащитных гражданских лиц. Мы убеждены в том, что уважение соответствующих норм международного права имеет принципиально важное значение для обеспечения защиты мирного населения в вооруженных конфликтах. В этой связи мы поддерживаем гуманитарную цель Конвенции по кассетным боеприпасам.

В то же время считаем, что гуманитарные аспекты должны соотноситься с законными интересами государств в плане безопасности, а также с их военными и оборонными нуждами. Полагаем, что наиболее подходящей и эффективной основой для решения вопросов, связанных с кассетными боеприпасами, является Конвенция по обычному оружию (КОО), поскольку она охватывает как главных производителей, обладателей и пользователей, так и стороны, не являющиеся пользователями. Будучи одной из высоких договаривающихся сторон КОО и всех пяти дополнительных протоколов к ней, мы по-прежнему твердо привержены выполнению всех наших обязательств в рамках КОО.

Ввиду всех этих причин мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования Индии по двум проектам резолюций, относящимся к группе вопросов 4.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1, озаглавленного «Договор о торговле оружием», то в Индии действуют строгие и эффективные меры национального контроля экспорта товаров военного назначения. Индия полностью поддерживает цели Договора о торговле оружием (ДТО), и наша система экспортного контроля приведена в полное

соответствие с его требованиями. В подтверждение своей приверженности международным мерам транспарентности, Индия представляет ежегодный доклад в рамках Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций по тем же категориям обычных вооружений, которые регулируются в рамках ДТО. Индия продолжает проводить обзор ДТО с учетом наших оборонных и внешнеполитических нужд, а также интересов в плане безопасности. В связи с этим мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1.

Индия проголосовала за проект резолюции A/C.1/73/L.55, озаглавленный «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности», поскольку мы поддерживаем стремление к достижению целей, закрепленных в этом документе. Вместе с тем мы были вынуждены воздержаться при голосовании по девятому пункту преамбулы, в котором содержится ссылка на Договор о торговле оружием (ДТО), стороной которого Индия не является.

Г-н Ли Чанкын (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/73/L.39, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Правительство Республики Кореи полностью разделяет озабоченность международного сообщества в связи с гуманитарными последствиями применения кассетных боеприпасов и поддерживает его усилия по решению гуманитарных проблем, вызванных их применением. Однако ввиду сложившейся на Корейском полуострове уникальной ситуации в плане безопасности наше правительство в настоящее время не является участником Конвенции по кассетным боеприпасам, которая запрещает применение всех кассетных боеприпасов. Поэтому наше правительство воздержалось при голосовании по данному проекту резолюции.

Наша делегация хотела бы сообщить государствам-членам о том, что в 2008 году Министерство национальной обороны Республики Корея приняло директиву по кассетным боеприпасам. Согласно этой директиве, в планы закупок могут быть включены только такие кассетные боеприпасы, которые оснащены механизмом самоликвидации с коэффициентом несрабатывания менее 1 процента. В директиве также содержится рекомендация разрабо-

тать альтернативные системы оружия, которые в будущем могли бы заменить кассетные боеприпасы. Республика Корея будет продолжать прилагать конструктивные усилия в целях смягчения гуманитарных проблем, связанных с применением кассетных боеприпасов.

Кроме того, я хотел бы обратить внимание Комитета на Пхеньянское совместное заявление, которое было согласовано на состоявшемся в сентябре последнем межкорейском саммите. В этом заявлении отмечается, что обе Кореи будут стремиться к полному устранению угрозы войны на всем Корейском полуострове и к принципиальной нормализации враждебных отношений. В настоящее время уже принимается ряд конкретных мер, включая обезвреживание мин в нескольких отдельных районах. Я надеюсь, что со временем такие усилия будут распространены и на другие области обычных вооружений.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.39, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Пакистан принял участие в Конференции 2015 года по рассмотрению действия Конвенции по кассетным боеприпасам (ККБ) в качестве государства-наблюдателя, не подписавшего Конвенцию. Пакистан принципиально не поддерживает заключение важных международных договоров, особенно тех, которые касаются контроля над вооружениями и разоружения, таких как ККБ, вне системы Организации Объединенных Наций. По мнению Пакистана, наиболее подходящим форумом для урегулирования проблемы кассетных боеприпасов является многосторонний формат Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КОО). Преимущество КОО заключается в ее нормативно-правовой базе, которая обеспечивает хрупкий баланс между необходимостью сведения к минимуму человеческих страданий и учетом законных интересов безопасности государств.

Хотя Пакистан никогда не применял кассетных боеприпасов ни в каких военных конфликтах и внутренних операциях, мы считаем, что кассетные боеприпасы являются законным оружием, имеющим признанную военную ценность. Мы поддерживаем международные усилия по борьбе с безответствен-

ным и неизбирательным применением кассетных боеприпасов и в этой связи приветствуем усилия по смягчению негативных последствий их применения. Решению гуманитарных проблем, возникающих в результате неизбирательного применения кассетных боеприпасов, может помочь строгое соблюдение норм международного гуманитарного права. Пакистан также поддерживает усилия по повышению надежности кассетных боеприпасов в целях надлежащего урегулирования проблемы взрывоопасных пережитков войны.

Кроме того, мы присоединились к консенсусу относительно принятия проекта резолюции A/C.1/73/L.60, озаглавленного «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами». Мы разделяем обеспокоенность в связи с последствиями неизбирательного действия, к которым приводит применение незаконными вооруженными группами и террористами самодельных взрывных устройств (СВУ). От применения СВУ серьезно пострадало большое число пакистанских гражданских лиц и сотрудников сил безопасности. Некоторые вопросы, затрагиваемые в данном проекте резолюции, целесообразнее всего рассматривать в рамках существующих механизмов. Наиболее подходящим форматом для рассмотрения проблемы СВУ является Конвенция по конкретным видам обычного оружия, в особенности исправленный Протокол II к ней. Механизм КОО обладает экспертным потенциалом и технической направленностью, необходимыми для наиболее эффективного решения данного вопроса. Он также обеспечивает возможности для международного содействия и сотрудничества, которые крайне важны для преодоления сопряженных с СВУ вызовов.

Г-жа Пачуми (Кипр) (*говорит по-английски*): Я попросила слова, с тем чтобы разъяснить причины, по которым мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.39, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Кипр придает большое значение вопросу о применении ограничений и запретов на те виды оружия, которые признаны наносящими чрезмерные повреждения или которые могут иметь неизбирательное действие. В этой связи Кипр является государством — участником всех протоколов к

Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Кроме того, наша национальная политика и законодательство полностью соответствуют стандартам и нормативным требованиям Европейского союза.

В 2009 году Кипр подписал Конвенцию по касетным боеприпасам, а в 2011 году проект соответствующего закона о ее ратификации был представлен в парламент. Однако в силу причин, связанных с неустойчивой обстановкой в плане безопасности на острове, процесс ратификации еще не завершен. Мы сохраняем надежду на то, что эти вопросы будут решены, и тогда в будущем мы сможем ратифицировать Конвенцию и проголосовать за этот проект резолюции.

Г-жа Плат (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я выступаю с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.63, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», и проекту резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

На протяжении последних 17 лет на каждом заседании, посвященном Программе действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, Соединенные Штаты постоянно повторяют, что вопрос о боеприпасах не входит в сферу охвата Программы действий. Действительно, в 2001 году консенсус относительно включения в ее сферу охвата вопроса о боеприпасах так и не был достигнут. Соединенные Штаты проголосовали против включения вопроса о боеприпасах в итоговый документ третьей Обзорной конференции, состоявшейся в июне. Мы решительно и категорически выступаем против включения формулировок, касающихся боеприпасов, в итоговый документ третьей Обзорной конференции. Поэтому мы не можем согласиться с прозвучавшими в этом зале заявлениями об успехах итогов Обзорной конференции, в то время как совершенно ясно, что консенсус по двум пунктам, касающимся весьма спорного вопроса, достигнут не был.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.39. Соединенные Штаты отмечают, что в проекте резолюции упоми-

наются «принципы гуманности» и «требования общественного сознания». Эти формулировки также используются в клаузуле Мартенса, которая в различных формах включена в несколько договоров о военном праве. Хотя, по мнению Соединенных Штатов, принципы гуманности и требования общественного сознания могут относиться к числу актуальных и важных понятий в контексте обсуждения этических или политических аспектов вопроса ведения войны, клаузула Мартенса не является нормой международного права, которая запрещала бы тот или иной вид оружия, включая касетные боеприпасы. В целом, законность применения того или иного вида оружия по международному праву зависит не от отсутствия санкции, а от того, запрещен ли этот вид оружия или нет. Соединенные Штаты не согласны с тем, что Конвенция по касетным боеприпасам представляет собой формирующиеся в обычном международном праве норму или запрет в отношении применения касетных боеприпасов в вооруженных конфликтах.

Соединенные Штаты по-прежнему твердо убеждены в том, что при применении касетных боеприпасов в соответствии с международным гуманитарным правом они обеспечивают эффективный и необходимый потенциал для нанесения ударов по районам поражения, включая вражеские массовые формирования, и могут приводить к менее серьезному сопутствующему ущербу, чем унитарное оружие с высокой взрывной мощностью. Хотя касетные боеприпасы остаются неотъемлемой частью военного потенциала Соединенных Штатов, Соединенные Штаты привержены сокращению риска непреднамеренного нанесения вреда гражданскому населению и гражданским объектам в результате либо неправомерного применения касетных боеприпасов, либо применения касетных боеприпасов, в результате которого образуется чрезмерное количество неразорвавшихся поражающих элементов.

В соответствии с политикой министерства обороны Соединенных Штатов по касетным боеприпасам, проводимой с 2017 года, в целях сведения к минимуму риска, связанного с неразорвавшимися поражающими элементами, министерство будет приобретать только касетные боеприпасы с поражающими элементами, коэффициент несрабатывания которых составляет не более одного процента, либо с поражающими элементами, обладающими

передовыми защитными характеристиками. Министрство также имеет право приобретать боеприпасы, не запрещенные Конвенцией по кассетным боеприпасам. Кроме того, Соединенные Штаты в соответствии со своим законодательством не передают кассетные боеприпасы другим странам, за исключением кассетных боеприпасов с поражающими элементами, коэффициент несрабатывания которых составляет не более одного процента после боевого применения.

Г-н Ганиен (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проектам резолюции A/C.1/73/L.39 «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам» и A/C.1/73/L.60 «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.39, то в качестве общего принципа мы считаем, что переговоры по вопросам разоружения требуют сбалансированного и комплексного подхода, постепенного, транспарентного и всеобъемлющего процесса, а также процедуры принятия решений на основе консенсуса ввиду того, что в ходе их проведения рассматриваются важные вопросы, такие как проблемы и интересы государств в области безопасности. Это имеет ключевое значение, как указано в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, для того, чтобы

«обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе» (*резолюция S-10/2, п. 29*).

Мы по-прежнему разделяем мнение многих делегаций о том, что Конвенция по кассетным боеприпасам была согласована и заключена в рамках исключительного процесса за пределами разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, в ходе которого не были учтены интересы многих государств. Такие усилия, направленные на обход разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, являются недопустимыми, и Генеральной Ассамблее не следует поощрять эти усилия или содействовать им. Наша делегация воздержалась при голосовании по

проекту резолюции A/C.1/73/L.39, поскольку, во-первых, Иран не участвовал в переговорах по нему, не подписывал Конвенцию и не является ее участником. Во-вторых, Иран не желает узаконивать документы, заключенные за рамками Организации Объединенных Наций и игнорирующие основные проблемы и интересы многих государств в области безопасности.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.60, то Иран поддерживает меры по противодействию угрозе, которую представляют собой незаконные вооруженные группы и использование террористами самодельных взрывных устройств (СВУ). Поэтому мы присоединились к консенсусу по вопросу о принятии данного проекта резолюции. Мы считаем, что предотвращение применения и борьба с использованием СВУ террористами и незаконными вооруженными группами является единственной целью этого проекта резолюции, и поэтому любое толкование его положений должно соответствовать этой цели. Кроме того, ввиду практической невозможности определить предметы, пригодные для изготовления СВУ, и того, что многие из этих предметов используются в гражданских целях, любое толкование положений этого проекта резолюции, которое выходит за пределы его главной цели и которое могло бы привести к ограничению свободы доступа к оборудованию и товарам гражданского назначения или торговли ими, недопустимо.

Г-н Уанг (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.63, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах». Этот проект резолюции был принят консенсусом, несмотря на просьбу о проведении голосования по двум пунктам, касающимся Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которая была выдвинута, несмотря на неустанные и заслуживающие высокой оценки усилия трех авторов проекта резолюции — Колумбии, Японии и Южной Африки.

Как известно членам Комитета, в июне наша страна председательствовала на третьей Конференции по обзору хода осуществления Програм-

мы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Нам всем известно о том, что Франция придает этому процессу первостепенное значение, и поэтому я не буду вновь об этом заявлять. Вместе с тем я хотел бы отметить, что в этой области, помимо существа вопроса, не менее важна и наша методология. Методологией многосторонности является консенсус, который объединяет всех нас. Это означает не только умение стоять на своем, что иногда непросто, но и готовность идти на разумные компромиссы, благодаря которым мы можем продвигаться вперед, защищая при этом интересы всех.

Доклад третьей Конференции по обзору (A/CONF.192/2018/RC/3), только три пункта которого получили голоса «против», отражает общую позицию каждого государства. Поэтому не было смысла голосовать против двух пунктов проекта резолюции A/C.1/73/L.63, в отношении которых сегодня было выдвинута просьба о проведении раздельного голосования. Я хотел бы подчеркнуть, что результаты голосования по данному проекту резолюции были ошеломляющими. В проведении раздельного голосования было еще меньше смысла, если вспомнить, что сам итоговый документ был принят единогласно. За него проголосовали все представленные здесь сегодня государства. Я хотел бы еще раз отметить, что никто не голосовал против этого документа, и сегодня должно было произойти то же самое.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/73/L.60, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами», поскольку мы разделяем озабоченность по поводу гуманитарных последствий неизбирательного применения самодельных взрывных устройств для гражданского населения. Вместе с тем наша поддержка проекта резолюции в целом не означает, что мы полностью согласны со всем его содержанием. Важно обеспечить, чтобы сфера охвата данного проекта резолюции четко ограничивалась использованием таких устройств террористами, незаконными вооруженными группами и другими неуполномоченными субъектами и чтобы в нем подтверждалось неотъемлемое право государств на

законную самооборону в соответствии с положениями статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций. Именно этот подход и делает данный проект резолюции приемлемым для нашей делегации.

Мы хотели бы повторить наши оговорки относительно пятнадцатого пункта преамбулы. Мы обеспокоены ограничительным подходом к передаче компонентов самодельных взрывных устройств двойного назначения, который не признает законного права государств на доступ к этому виду коммерческого материала. Мы не согласны с этим подходом, а также с формулировкой пункта 19 постановляющей части, которая может послужить законным предлогом для использования промышленных взрывчатых веществ и детонаторов в целях незаконной торговли и передачи незаконным вооруженным группам, террористам и другим неуполномоченным получателям. Мы считаем, что обмен информацией в отношении противодействия угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами, который государства должны осуществлять в соответствии с пунктом 20 постановляющей части, должен носить добровольный характер. Мы также обеспокоены распространением инициатив в отношении самодельных взрывных устройств, которые были предложены в пунктах 23, 24, 25, 26 и 27 постановляющей части и разработаны без одобрения или проведения консультаций со всеми государствами-членами. Куба считает, что многие из этих инициатив необходимо внимательно рассмотреть в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия, которая является надлежащим форумом для таких обсуждений.

Что касается содержания двадцать второго пункта преамбулы и пункта 24 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.60 по минам, то мы считаем, что это не самый подходящий формат для того, чтобы устанавливать классификации мин и давать определения тому, что они из себя представляют. Этот вопрос должен прорабатываться в рамках соответствующих документов, и по нему должен быть достигнут необходимый консенсус между всеми государствами. Вместо того, чтобы создавать новые площадки для обсуждения и представления докладов, что потребует дополнительных людских ресурсов и финансовых взносов со стороны государств, было бы лучше попытаться максимально эффективно использовать существующие форумы. Мы хотим обеспечить, чтобы принимаемые меры и

средства, используемые для осуществления этого проекта резолюции, соответствовали положениям Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Я хотел бы выступить по мотивам голосования по некоторым проектам резолюций, включая проект резолюции A/C.1/73/L.63, озаглавленный «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Наша страна, Сирия, придает большое значение осуществлению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения. С самого начала третьей Обзорной конференции наша делегация подчеркивала, что у Конференции нет мандата на внесение поправок в Программу действий 2001 года. Однако некоторые вопросы все же были добавлены в итоговый документ, принятый по итогам голосования в конце Конференции (A/CONF.192/2018/RC/3), в котором были согласованы и установлены взаимосвязи между вопросами осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Программы действий и Международного документа по отслеживанию. Повестка дня на период до 2030 года включает в себя 169 задач. Лишь одна из них касается оружия, да и то лишь в самых общих чертах. Еще один вопрос заключался в том, что некоторые делегации под надуманными предлогами настаивали на том, чтобы исключить из документа содержащиеся в нем ссылки на незаконные вооруженные группировки. Ссылки на предотвращение передачи или незаконного оборота такого оружия были включены только в политическую декларацию. Мы просим включать такие формулировки в текст, когда речь идет о предотвращении передачи стрелкового оружия и легких вооружений террористам и неуполномоченным получателям.

Обзорная конференция дала возможность рассмотреть проблемы и недостатки в осуществлении Программы действий и Международного документа по отслеживанию на комплексной, сбалансированной и эффективной основе. Наша делегация с

нетерпением ожидала принятия итогового документа, надеясь, что в нем будут рассмотрены такие проблемы, как передача и контрабанда стрелкового оружия и легких вооружений террористическим группам и несанкционированным получателям со стороны некоторых государств, которые продолжают упорно заявлять о своей приверженности осуществлению Программы действий и Международного документа по отслеживанию. Несмотря на это, мы проголосовали в поддержку двух пунктов проекта резолюции A/C.1/73/L.63, которые были поставлены на раздельное голосование. Мы также проголосовали за итоговый документ третьей Конференции по обзору, поскольку считаем важным оградить народы от бедствий навязанных им войн, как это было в случае с террористической войной, навязанной Сирии. Мы надеемся, что это поможет обеспечить воплощение в реальность чаяний народов Африки и Карибского бассейна. Несмотря на все это, хотя у нас еще есть некоторые оговорки в отношении итогового документа, Сирия будет выполнять его в соответствии со своей Конституцией и национальными законами.

Мы вновь воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.8/Rev.1, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Мы в сотрудничестве с другими делегациями работали на двух конференциях над рассмотрением и принятием Договора в целях выработки такого договора о торговле оружием, который был бы эффективен, а не просто какого-нибудь договора, который бы лишь использовался для оказания давления на другие страны, как это имело место в случае с некоторыми другими документами. Мы бы никогда не стали выступать против Договора, если бы он был принят надлежащим образом, на основе консенсуса. К сожалению, Договор о торговле оружием лишь защищает интересы некоторых стран-производителей оружия, которые являются его участниками, в ущерб интересам и безопасности большой группы других стран. Наиболее опасным в Договоре является то, что некоторые государства, которые неоднократно настоятельно призывали к его принятию, предоставляют оружие, материалы и боеприпасы группировкам, включенным в перечень террористических групп и организаций, составленный Советом Безопасности. В связи с этим возникает вопрос о том, что государства-участники Договора делают для решения проблемы грубых нарушений, совершаемых некоторыми из его госу-

дарств-участников. Разве они не снабжают негосударственных субъектов и террористические группы оружием, материалами и боеприпасами? Мы хотели бы официально заявить о своих оговорках в отношении всех пунктов, которые были или будут приняты со ссылками на Договор о торговле оружием.

Наконец, у нас есть некоторые оговорки в отношении проекта резолюции A/C.1/73/L.60, озаглавленного «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами». Мы рассчитываем на то, что его авторы учтут озабоченность, высказанную странами, в частности потому, что главная цель этого текста заключается в недопущении того, чтобы террористы обладали самодельными взрывными устройствами или использовали их или приобретали их компоненты, а также чтобы они приобретали опыт, который мог бы помочь им в сборке и производстве таких устройств.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Мы заслушали последнего оратора, пожелавшего выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Теперь Комитет перейдет к блоку вопросов 5 — «Прочие меры в области разоружения и международной безопасности». В интересах рационального использования нашего времени я хотел бы напомнить делегациям о необходимости краткого изложения своей позиции, с тем чтобы мы могли завершить процесс голосования.

Прежде чем мы приступим к принятию решений по блоку вопросов 5, я хотел бы сообщить некоторую дополнительную информацию по проектам резолюций A/C.1/73/L.15 и A/C.1/73/L.49. Нам сообщили об отзыве просьбы о том, чтобы пункт 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.15 был поставлен на голосование, однако проект резолюции в целом все же будет поставлен на голосование. Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.49, то пункт 3 постановляющей части будет поставлен на голосование, однако просьба о проведении заносимого в протокол заседания голосования по проекту резолюции в целом снята.

Сейчас мы приступим к принятию решений по блоку вопросов 5. Сначала я предоставляю слово делегациям, желающим выступить по мотивам голосования до голосования.

Г-н Виллемарс (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.12, «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Бельгия будет голосовать в поддержку этого проекта резолюции. Одиннадцатого мая 2007 года Бельгия приняла закон, вступивший в силу в 2009 году и квалифицирующий в качестве запрещенных оружие, инертные боеприпасы и вооружения, содержащие обедненный уран или любой другой вид промышленного урана. Таким образом Бельгия, руководствуясь принципами предосторожности и осмотрительности, стала первой в мире страной, запретившей такое оружие. Принятию этого закона предшествовали парламентские слушания, на которых выступали ученые. Были высказаны различные мнения в отношении оценки угрозы, создаваемой для здоровья людей и окружающей среды применением оружия, содержащего обедненный уран. Бельгия уделяет весьма пристальное внимание любым открытиям в научном анализе опасностей, связанных с применением систем оружия, содержащих обедненный уран, включая международные исследования по этому вопросу. Бельгия будет рада помочь Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам, предоставив им информацию, касающуюся определений, целей и практических аспектов этого закона от 11 мая 2007 года.

Мы надеемся, что проект резолюции, который должен быть принят Первым комитетом, будет способствовать более четкому пониманию международным сообществом возможных последствий применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, с тем чтобы мы могли достичь согласия по этому вопросу.

Г-н Клиобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): До проведения голосования я хотел бы выступить с разъяснениями позиций по трем проектам резолюций, первым из которых является A/C.1/73/L.65/Rev.1, озаглавленный «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», по которому я имею честь выступать от имени Франции, Соединенных Штатов и моей собственной страны, Соединенного Королевства.

Мы поддерживаем этот проект, поскольку считаем, что он полезен для освещения преимуществ и проблем развития науки и техники в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. В нем справедливо подчеркивается необходимость как постоянной и тщательной информированности о самых последних научно-технических достижениях, так и регулирования передачи технологий двойного назначения для их использования в мирных целях, чтобы устранить опасность распространения будь то государственными или негосударственными субъектами. Этот вопрос регулярно обсуждается на многих форумах, в том числе в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КОО), Конвенции по химическому оружию, Конвенции по биологическому оружию (КБО) и Конференции по разоружению. Мы хотим подчеркнуть, что права, упомянутые в пятом пункте преамбулы проекта резолюции, — это права, определенные в конкретных положениях ограниченного числа договоров — КОО, КБО и Договора о нераспространении ядерного оружия. Как явствует из этого пункта, государства должны пользоваться этими правами согласно их международным обязательствам, в том числе обязательствам по этим трем договорам. Являясь государствами-участниками этих договоров, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция будут выполнять свои соответствующие международные обязательства и ожидать того же от других их сторон. Следует добавить, что ни в одном из этих трех договоров не признается право на технологии или материалы двойного назначения.

Теперь я хотел бы дать два дополнительных разъяснения позиций от имени Соединенного Королевства и Франции. Первое касается проекта резолюции A/C.1/73/L.11, озаглавленного «Взаимосвязь между разоружением и развитием». Франция и Соединенное Королевство присоединятся к консенсусу по этому проекту резолюции. Мы поддерживаем формулировки относительно прочных практических взаимосвязей между вопросами разоружения и политикой в области развития, особенно в том, что касается обычных вооружений, стрелкового оружия и легких вооружений и процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Но при этом мы считаем необходимым четко изложить свою позицию в отношении других аспектов текста. Понятие органической взаимосвязи между

разоружением и развитием, представляется нам сомнительным, поскольку условия, способствующие эффективному контролю над вооружениями и разоружению, вовсе не обязательно зависят только от уровня развития, о чем свидетельствует рост военных расходов некоторых развивающихся стран. Речь идет не о механической взаимосвязи, а о сложных отношениях, которые данное понятие не отражает должным образом. Кроме того, идея о том, что военные расходы непосредственно отвлекают финансовые средства от потребностей развития, требует конкретизированного подхода, поскольку инвестиции в оборону необходимы также для обеспечения мира и безопасности, которые способствуют развитию, в том числе для их обеспечения посредством законных военных операций, поддержания мира и более эффективного реагирования на стихийные бедствия. Наконец, мы считаем, что в докладе (A/59/119) Группы правительственных экспертов по вопросам взаимосвязи между разоружением и развитием, о котором упоминается в проекте резолюции, не уделено достаточного внимания односторонним, двусторонним и многосторонним мерам в области разоружения и нераспространения.

В заключение я хотел бы разъяснить позицию Франции и Соединенного Королевства, согласно которой мы присоединимся к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/73/L.13, «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями». Мы хотим четко дать понять, что Франция и Соединенное Королевство при проведении многих видов деятельности, в том числе в принимаемых ими мерах контроля над вооружениями и разоружения, руководствуются строгими национальными нормами, регулирующими воздействие на окружающую среду. Мы не видим прямой, как указано в проекте резолюции, связи между общими экологическими стандартами и многосторонними мерами контроля над вооружениями.

Изменение климата представляет собой одну из серьезнейших проблем, стоящих перед нашим миром. Оно создает угрозу окружающей среде, глобальной безопасности и экономическому благополучию. В этой связи Франция и Соединенное Королевство преисполнены твердой решимости вести борьбу с изменением климата. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижское соглашение об изменении климата представляют

собой наши общие «дорожные карты» для преобразования наших экономических и энергетических моделей в этом отношении. Мы подтверждаем нашу приверженность осуществлению Повестки дня на период до 2030 года и Парижского соглашения, а также нашу решимость активизировать усилия по реализации наших устремлений и выполнению наших обязанностей перед будущими поколениями.

Г-н Бургель (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования до голосования по девятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/73/L.35, «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения»

На третьей Конференции по рассмотрению хода осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней Израиль заявил, что мы не считаем Конференцию по рассмотрению Программы действий подходящим форумом для обсуждения вопроса о боеприпасах, поскольку для этого уже выбрана другая платформа — группа правительственных экспертов по проблемам, связанным с накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов, которую планируется созвать в 2020 году, — и мы голосовали тогда против соответствующих пунктов итогового документа (A/CONF.192/2018/RC.3). Поэтому мы не можем поддерживать формулировки, в которых одобряется итоговый документ третьей Конференции по рассмотрению хода осуществления Программы.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до голосования по проектам резолюций, относящимся к тематическому блоку вопросов 5. Ввиду того, что времени у нас осталось немного, провести сегодня утром голосование по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 5, уже не представляется возможным. С согласия Комитета, мы пока отложим голосование и заслушаем делегации, желающие выступить в порядке осуществления права на ответ по группе вопросов 4.

Представитель Соединенных Штатов Америки попросила слова по порядку ведения заседания.

Г-жа Плат (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не совсем понимаю, почему мы не приступаем к голосованию прямо сейчас, ведь у нас еще есть более 30 минут, и большинство представленных нам проектов резолюций будут приняты консенсусом с несколькими голосами по отдельным пунктам. Мне кажется, что у нас есть достаточно времени, чтобы проголосовать по всем проектам резолюций и добиться определенного прогресса за сегодняшний день.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): К нам поступили просьбы о предоставлении слова в порядке осуществления права на ответ по группе вопросов 4, голосование по которой мы завершили. Поэтому было бы трудно удовлетворить эти просьбы и завершить процесс голосования по группе вопросов 5 за оставшееся время.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями в порядке осуществления права на ответ по группе вопросов 4.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Представитель Соединенных Штатов Америки спросила, почему мы не можем приступить к голосованию по группе вопросов 5. Ответ можно найти в самом вопросе. В начале сегодняшнего заседания представитель Соединенных Штатов выступила с необоснованными обвинениями в адрес Китая и России в связи с предложением о заключении договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Китай хотел бы ответить следующим образом.

Во-первых, что касается обвинений Соединенных Штатов в том, что Китай превращает космическое пространство в зону боевых действий, то мы должны отметить, что они являются абсолютно необоснованными. Китай всегда выступал за предотвращение размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. Вся деятельность Китая в космическом пространстве осуществлялась исключительно в мирных целях. Однако Соединенные Штаты занимаются прямо противоположным. О деятельности Соединенных Штатов по размещению оружия в космическом пространстве, начиная с так называемых «звездных войн», хорошо известно. Во многих директивных документах Соединенных Штатов содержится призыв к космическим войнам. Выступая с речью 13 марта 2018 года, президент Трамп заявил:

(говорит по-английски)

«У нас есть Военно-воздушные силы. У нас будут космические силы ... Наконец-то мы снова станем лидерами. Мы собираемся сохранять лидерство в космосе».

Он признал, что космическое пространство - это зона боевых действий. Пожалуйста, обратите внимание, что президент Трамп заявил, что космос является зоной боевых действий. Речь не идет о том, что какая-то страна превращает космос в зону боевых действий. Продолжая выступление, президент Трамп сказал: «Как и в случае с сушей, воздухом и морем, у нас, возможно, даже будут космические военные силы». А в своей речи 18 июня он сказал: «Одного присутствия в космосе Америке недостаточно. Мы должны установить американское господство в космосе».

(говорит по-китайски)

Совершенно очевидно, какая страна хочет превратить космическое пространство в зону боевых действий, и она предпринимает меры в этом направлении. В этой связи я хотел бы рассказать Комитету две китайские поговорки. Первая из них про вора, который кричит: «Держите вора!». А вторая гласит: «Красть колокол, затыкая уши».

Во-вторых, что касается проверки выполнения договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, то осуществление международных договоров должно основываться прежде всего на добросовестности всех стран. Проверка не является обязательным условием. Конвенция по биологическому оружию (КБО) была заключена несколько десятилетий назад, и ее осуществление шло в целом весьма удовлетворительно даже без проведения проверки. До сих пор ни одна страна не совершила никаких серьезных нарушений Конвенции. Что касается проверки выполнения КБО, то международное сообщество, вероятно, помнит, что по предложению Соединенных Штатов мы согласовали весьма информативный и подробный протокол. Однако, как только переговоры по протоколу были близки к завершению, Соединенные Штаты внезапно передумали, заявив, что они больше не поддерживают этот протокол. Поэтому усилия, предпринимаемые международным сообществом на протяжении многих лет, оказались напрасными. Иными словами, для некоторых стран проверка —

это не вопрос осуществимости, а вопрос о том, хотят они этого или нет. Что касается проверки космической деятельности, то с технической точки зрения вопрос заключается не в том, можно ли ее провести на практике, а в том, оправданы ли затраты на ее проведение. При условии наличия достаточных ресурсов и по мере дальнейшего развития космических технологий, несомненно, будет целесообразно проводить деятельность по проверке.

В-третьих, что касается взаимосвязи между мерами транспарентности и укрепления доверия и правовыми инструментами, то Китай считает, что такие меры могут быть либо независимыми мерами в сфере безопасности и контроля над вооружениями, либо компонентом международных договоров о контроле над вооружениями. При определенных обстоятельствах меры транспарентности и укрепления доверия могут также быть одним из компонентов механизма проверки соблюдения. Поэтому такие меры и правовые документы являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими. Это неотъемлемая связь, а не связь, устанавливаемая определенной страной. Мы часто слышим, как представители Соединенных Штатов обсуждают меры транспарентности и укрепления доверия в связи с различными режимами различных договоров. Можно ли это рассматривать как установление связи? Если Соединенным Штатам не нравится такая связь, я надеюсь, что в будущем в контексте правовых документов, таких как КБО и Конвенция о конкретных видах обычного оружия, представители Соединенных Штатов больше не будут обсуждать меры транспарентности и укрепления доверия.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская делегация полностью разделяет оценки, которые только что были представлены нашими китайскими коллегами. Делегация Соединенных Штатов Америки вновь позволила себе высказать абсолютно бездоказательные обвинения в адрес России и Китая по проблематике военного космоса. Такие действия со стороны ядерного государства и постоянного члена Совета Безопасности абсолютно неприемлемы. В плане реализации нашего права на ответ мы воспользуемся этой возможностью для того, чтобы обратить внимание на тот поток лукавства, который мы все с вами имели возможность выслушать здесь от стран Запада в качестве попытки оправдаться, почему они по указке из Вашингтона решились не только отказаться от собственных

приоритетов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, но и приступить к подрыву усилий всего мирового сообщества на этом благородном направлении.

Мы все с вами уже долгие годы призываем Соединенные Штаты отказаться от возможности размещения оружия в космосе. Мы все предлагаем договориться о том, что оружие никогда не будет размещаться в космосе. Мы все предлагаем договориться никогда не применять силу в космосе против любых космических объектов, никогда не применять силу против космических объектов с Земли и никогда не применять силу из космоса против объектов на Земле. Мы все предлагаем выработать и всеобъемлющий термин — «оружие в космосе». Что же мы видим в ответ? Соединенные Штаты, а теперь и их западные союзники делают вид, что всего этого они не слышат, и продолжают твердить свои жалкие и абсолютно несостоятельные оправдания, почему они якобы не могут поддержать усилия всего мирового сообщества по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Наши западные партнеры продолжают лукавить, не желая ответить нам всем на простой и вполне понятный вопрос: будет завтра оружие в космосе или нет?

Без ответа на этот вопрос, хотя бы на политическом уровне, невозможно выстраивать какие-либо договоренности в области безопасности космической деятельности. Мы, конечно же, все видим, что Соединенные Штаты, ядерная держава, постоянный член Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в нынешних условиях с пугающей всех легкостью отказывается практически от всех своих — даже юридически обязывающих — договорных обязательств, даже от тех, которые были закреплены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. К сожалению, это реальность нашего с вами современного мира. Хотим мы с вами или нет, но у нас с вами нет других Соединенных Штатов Америки. И нам с вами придется жить и работать с тем, что мы все имеем. Очевидным является то, что негативная реакция Соединенных Штатов на все предложения по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве вызвана вовсе не тем, что эти предложения якобы неэффективны. Все как раз наоборот: те сверхусилия, которые Соединенные Штаты, а теперь и их союзники прилагают для дискредитации любых инициатив мирового сообщества по предотвращению

гонки вооружений в космическом пространстве, как раз со всей очевидностью доказывают их важность, необходимость и своевременность. Наши западные партнеры не хотят отвечать нам с вами на ключевой вопрос: будут ли они завтра размещать оружие в космосе или нет?

Российская инициатива о неразмещении первыми оружия в космосе, уже надежно ставшая международной, является высшей формой транспарентности, высшей формой доверия и ответственности в межгосударственных отношениях. Она проста и понятна: государства на высшем уровне берут на себя политическое обязательство не размещать первыми оружие в космосе. Если мы добьемся такого обязательства от всех государств, то на пути размещения оружия в космосе будет поставлен надежный политический заслон. И вот тогда можно будет вести полноформатные переговоры на Конференции по разоружению по всеобъемлющему, юридически обязывающему договору о предотвращении размещения оружия в космосе и предотвращении применения силы против космических объектов как с Земли, так и из космоса. То есть все те озабоченности, о которых говорят наши западные партнеры, могли бы быть решены на Конференции по разоружению в результате полноформатных переговоров.

Именно то факт, что инициатива по неразмещению первыми оружия в космосе стала важным политическим фактором, который не могут уже не учитывать в Вашингтоне, вызывает у них такое раздражение. Аналогична причина и американской негативной реакции на российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе. Мы ведь предлагаем очень понятную и простую вещь: сесть за стол переговоров и обо всем договориться, но именно это не устраивает Соединенные Штаты. Вашингтон ведь, получается, не хочет ни с кем и ни о чем договариваться. Вашингтон до сих пор считает, что у него есть возможность над всеми и везде доминировать. Но это ведь не так. Ни Россия, ни другие реально суверенные государства никогда не согласятся, чтобы над ними кто-то доминировал.

К сожалению, Соединенные Штаты никак не хотят осознать эту объективную реальность современного мира.

Вашингтон очень озабочен тем, что усилия мирового сообщества по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве подрывают

его стремление бесконтрольно и полноформатно доминировать над всеми остальными государствами в космосе. Именно об этом говорится в их космической военной доктрине. Там открыто прописано, что Соединенные Штаты будут прилагать все возможные усилия, чтобы обеспечить себе доминирование над любыми другими государствами в космическом пространстве.

Давайте посмотрим для сравнения на оборонную доктрину Российской Федерации. В Российской оборонной доктрине четко прописан российский приоритет: способствовать равноправному для всех использованию космической деятельности в мирных целях и добиваться предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Почувствуйте разницу в доктринальных подходах России и Соединенных Штатов Америки. Судя по всему, Вашингтону нужен какой-то предлог для развязывания очередного витка гонки вооружений, теперь уже в космосе. К сожалению, никто из политиков Соединенных Штатов не хочет отдавать себе отчет в том, насколько это будет катастрофично. Это будет не менее катастрофично, чем уже развязанная в свое время Соединенными Штатами гонка ядерных вооружений после их бомбардировки Нагасаки и Хиросимы ядерным оружием.

Г-жа Плат (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вы были правы, г-н Председатель, нам действительно понадобилось дополнительное время. Я рада, что смогу выступить в осуществление моего права на ответ.

Я думаю, что когда помощник госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями, проверки и соблюдения нашей страны сидела на этом стуле всего лишь две недели назад (см. A/C.1/73/PV.15), она очень четко описала всем присутствовавшим здесь государствам-членам агрессивные действия Китая в отношении космической деятельности. Мы не должны забывать о его весьма агрессивных действиях в 2007 году, когда он испытывал баллистические ракеты в качестве противоспутникового оружия, в результате чего появилось свыше 3400 единиц космического мусора, и космическая станция до сих пор вынуждена совершать серьезные стратегические маневры, чтобы избежать столкновения с ними. Если говорить об агрессивной космической деятельности, то спустя более 11 лет после этого испытания мы все еще наблюдаем результа-

ты космической деятельности Китая, и я не думаю, что кто-то может сказать то же самое о Соединенных Штатах. В 2013 году Китай также совершил пуск в космическое пространство на высоту более 32 000 км баллистической ракеты, траектория которой проходила рядом с геостационарной орбитой, на которой находятся критически важные спутники Соединенных Штатов. Это агрессивный шаг с любой точки зрения. Давайте внесем ясность. Мой китайский коллега любит использовать разговорные обороты в речи. У нас в Америке тоже есть поговорка — «называть вещи своими именами».

Предлагаемый договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве является не более чем очевидным инструментом, который Китай и Россия используют для продолжения своей агрессивной космической деятельности и размещения военных объектов в космосе, а остальные, включая Соединенные Штаты, соблюдают международные договоры и обязательства. Это всего лишь дымовая завеса для обеспечения законного прикрытия их секретной космической деятельности. Мы не намерены быть единственным государством-членом, которое соблюдает договор, в то время как Китай продолжает наращивать объемы своей космической деятельности. Я благодарю моего китайского коллегу за то, что он процитировал президента и вице-президента моей страны. Возможно, он еще заметил, что президент и вице-президент моей страны также заявили, что Соединенные Штаты будут защищаться, будь то на суше, на море, в воздухе или в космосе, и мы это четко дали понять.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Я хотел бы поблагодарить наших американских коллег за затронутую очень важную тему соблюдения международных договоренностей. От американской делегации прозвучала фраза, которую Государственный департамент обычно всегда прописывает в своем ежегодном докладе — что Соединенные Штаты полноформатно придерживаются своих международных обязательств. Очень интересная ситуация получается. Давайте посмотрим, а осталось хоть одно международное обязательство в области контроля над вооружениями, которое Соединенные Штаты не нарушили. Давайте вспомним, с чего все началось.

А началось все с того, что в 2001 году Соединенные Штаты вышли из основополагающего Договора по противоракетной обороне. И уже тогда нанесли серьезнейший удар всей системе стратегической стабильности и международной безопасности, по сути открыв себе путь к безудержной гонке стратегических вооружений. Для этого с начала двадцать первого века Соединенные Штаты ведут ускоренную подготовку и для размещения на околоземной орбите своих ударных вооружений для целей противоракетной обороны и, вероятно, для каких-то иных целей. Это произошло не сегодня и не вчера. Ко всему этому Соединенные Штаты готовились в конце 1990-х годов, и мы с ними вели интенсивные на этот счет переговоры. Это не какие-то измышления, это — факты, которые американская сторона не может отрицать.

В этих же целях Соединенные Штаты уже второе десятилетие блокируют рассмотрение любых предложений по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Более того, Вашингтон даже умудрился обязать своих европейских коллег отказаться от ранее приоритетной для них темы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Причем на этом фоне именно американских приготовлений к очередной опаснейшей авантюре выведения оружия в космос страны Запада принялись распространять абсолютно абсурдные обвинения в адрес России и Китая, свидетелями которых мы, к сожалению, сейчас здесь с вами были. То есть они хотят нам сказать, что это не они уже второе десятилетие готовятся к полномасштабной гонке вооружений в космическом пространстве, а якобы это Россия и Китай что-то там сделали. Но это же не так, я не думаю, что им удастся таким образом еще раз ввести в заблуждение международное сообщество.

Давайте посмотрим и на другие договоренности Соединенных Штатов, которые они столь коварно продолжают нарушать. Посмотрим, что у нас происходит в области, казалось бы важнейшей договоренности о запрещении биологического оружия, именно Соединенные Штаты блокировали работу над верификационным протоколом к этой Конвенции. То есть все государства мира были готовы к усилению конвенции, а Соединенные Штаты решили одним махом перечеркнуть нашу с вами работу. И что, это можно назвать позицией Соединенных Штатов в пользу договоренностей в этой обла-

сти? Перечислять, к сожалению, эти американские «приверженности» международным договоренностям можно долго. Но у нас для этого есть другие площадки и время.

Г-н Цзи Хаоцзюн (Китай) (*говорит по-китайски*): Я считаю своим долгом ответить на высказанные только что представителем Соединенных Штатов обвинения касательно испытаний, которые Китай провел в 2007 году в мирных целях, чтобы убрать спутник, который вот-вот должен был сойти с орбиты. Следует отметить, что Соединенные Штаты первыми испытали противоспутниковые ракеты, а также провели большую часть таких испытаний. Хочу привести несколько очень простых примеров таких многочисленных испытаний. В 1959 году бомбардировщик Б-52 запустил противоспутниковую ракету «Болд Орайен» с целью уничтожить снятый с эксплуатации спутник «Эксплорер VI». Тогда испытания потерпели неудачу. Тринадцатого октября того же года Соединенные Штаты провели аналогичное испытание, которое прошло успешно. В 1960 году Соединенные Штаты провели испытания по уничтожению ядерных ракет с использованием ядерных боеголовок. В октябре того же года военно-воздушные силы Соединенных Штатов провели испытание над Маршалловыми Островами в Тихом океане, в ходе которого произвели выстрел в околоземное космическое пространство ракетой средней дальности, оснащенной боеголовкой мощностью 1 мегатонна. Взрыв был такой мощности, что мог уничтожить спутники в радиусе 1000 километров. Безумный план привел к абсурдному результату. В результате взрыва ядерной боеголовки разлетелся на куски не только тот спутник, который использовался в качестве мишени в ходе испытаний, но был уничтожен и британский спутник, находившийся поблизости. Таких примеров много, я не буду перечислять их один за другим, но, если делегация Соединенных Штатов пожелает, мы можем продолжить в следующий раз.

Г-жа Плат (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю коллегу из Китая за пересказ содержания веб-сайта «Википедия». Могу сказать лишь следующее: если это испытание было попыткой Китая достичь «мирных целей», то у меня возникают серьезные вопросы относительно того, что, по мнению Китая, является агрессивным поведением и что он подразумевает под добрыми

намерениями, под предлогом которых он продолжает выступать за заключение «мирного» проекта договора, весьма несовершенно и не поддающегося проверке.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего в рамках осуществления права на ответ.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы обратить внимание членов Комитета на два момента. Важно, чтобы все понимали, что мы немного отстаем от графика, предусмотренного нашей программой работы, главным образом из-за желания делегаций выступить с заявлениями. Как члены Комитета, вероятно, помнят, завтра, в среду, официальных

заседаний не будет, поэтому у нас остается только четверг. В консультации с Бюро и Секретариатом мы работаем над тем, чтобы провести дополнительное заседание, которое позволит нам наверстать упущенное. Поэтому, возможно, у нас состоится одно заседание на следующей неделе. Решения пока не было принято, и мы продолжаем обсуждать этот вопрос, но важно, чтобы члены Комитета были осведомлены о сложившейся ситуации. Надеемся, что сможем представить подробную информацию об этом на следующем заседании. Рассчитываем на сотрудничество со стороны всех делегаций и в этом духе настоятельно призываем членов Комитета выступать с более краткими заявлениями.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.